

Н. К. Чернышова

Православные святые и подвижники благочестия в изданиях Сибири и Дальнего Востока XIX – начала XX в.

В 1891 г. вышла из печати работа известного духовного писателя — археографа и агиографа — архимандрита Леонида (Кавелина) «Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых». Книга стала значимым явлением агиологии России Нового времени. В сочинении приведены списки святых по отдельным регионам Российской империи с указанием года и дня преставления, дней памяти, открытия мощей или их перенесения, места, где почивают мощи и как (открыто или под спудом) и сведений о том, есть ли житие и служба, кем и когда написаны. В приложенной к книге карте Европейской России отмечены регионы распространения почитания отдельных святых. Архимандрит Леонид предложил программу собирания «Святой Руси» и сформулировал тем самым задачу современной ему агиологии: «Желательно, — писал он, — чтобы настоящая книжка побудила местных читателей памяти святых составить Патерики по областям и городам: Новгородской, Псковской, Московской, Ярославской, Ростовской и иных, причем особенно желательно, чтобы существующие жития нарочитых святых непременно были напечатаны вполне с самых древних и исправных, дошедших до нас списков первой начальной редакции (если их несколько)».

Появление сочинения архимандрита Леонида относилось к такому историческому моменту, когда идея «носилась в воздухе» и несмотря на то, что программа не охватывала территории всей Российской империи, духовенством, духовными писателями, учеными, краеведами во многих регионах страны проводилась работа по сбору сведений о святых, подвижниках благочестия и других православных святынях. Были опубликованы тексты отдельных житий и агиографических сборников, а также результаты исследова-

ний агиографических памятников, деятельности отдельных святых, истории их почитания. Эта деятельность способствовала процессу канонизации ряда почитавшихся подвижников благочестия.

Революционные события прервали эти процессы внутри страны, где продолжались — и весьма успешно — лишь исследования филологических особенностей древнерусских житийных памятников. В русском зарубежье спектр исследования проблем русской святости был гораздо более широким: изучались богословские, исторические, историко-культурные аспекты почитания святых в Русской Православной Церкви. Последние десятилетия ХХ — начало ХХI в. ознаменовались усилением внимания ко всему спектру проблем русской святости среди ученых нашей страны.

Сибирь в XIX в. представлялась многим авторам регионом, являющимся, по выражению современного исследователя, «символической периферией», т.е. считалось, что в ней было сравнительно немного православных святынь. Популярные в XIX в. агиографические сборники Д. Эристова и М. Яковleva, А. Н. Муравьевса, архиепископа Филарета (Гумилевского), М. В. Толстого содержат сведения не более чем о трех сибирских святых (Василий Мангазейский, Симеон Верхотурский, Иннокентий епископ Иркутский). Архимандрит Леонид назвал еще одно имя — неканонизированного подвижника благочестия Иоанна Верхотурского. В начале XX в. архимандрит Никодим (Кононов) сообщил о трех канонизированных сибирских святых и пяти неканонизированных. В трудах известного духовного писателя начала ХХ в. Е. Поселянина названы имена 11 подвижников, в 12-ти томах «Жизнеописаний отечественных подвижников благочестия...» (1906—1910) представлены жиз-

неописания 20 сибирских подвижников благочестия.

Сибиряки сознавали слабую известность сибирских святынь не только в стране, но и внутри региона. Вот что писали об этом «Омские епархиальные ведомости» в 1916 г.: «Не лишена таких подвижников веры и благочестия и наша холодная и суровая Сибирь. Правда, лик этих праведников у нас в Сибири не так многочислен, как в некоторых областях Российской России, но все же не бедна и Сибирь людьми подвижнической жизни. К сожалению только, мы мало знаем своих родных, близких нам по месту нашего жительства, подвижников благочестия, мало и читим их».

На протяжении XIX в. сибирские духовные авторы занимались решением этой задачи, т.е. старались выявить и сделать известными православному читателю сибирские святыни, что нашло отражение в публикациях ряда общерусских журналов, в отдельных изданиях, осуществленных на территории России (преимущественно в Москве и Санкт-Петербурге). Сведения о сибирских храмах, монастырях и других святынях вошли в общерусские труды, носившие справочный характер.

С середины XIX в. Русская Православная Церковь разворачивает издательскую деятельность на территории Сибири. Отдельные публикации православной литературы, осуществленные в Сибири и на Дальнем Востоке, попадали в поле зрения специалистов различных гуманитарных дисциплин, однако в целом книгоиздательская деятельность Церкви в регионе до недавнего времени все-таки отличалась фрагментарностью, это справедливо и в отношении книг, посвященных православным святыням. Они как обобщающая характеристика духовного потенциала региона еще не стали предметом самостоятельного исследования.

Недавно появился источник, который позволяет приступить к решению этой задачи. Речь идет о подготовленном и изданном ГПНТБ СО РАН «Сводном каталоге сибирской и дальневосточной книги». В каталоге учтено около 1600 названий православной литературы, напечатанной на территории региона, что составило приблизительно 10 % названий всей продукции, включенных в справочник. 476 книг по нашим подсчетам посвящено описанию святынь. Это издания о православных святых и подвижниках благочестия и, в том числе сибирских; почитаемых и чудотворных иконах; сочинения выдающихся деятелей сибирской церкви, в разное время прославленных, и документы, связанные с их деятельностью;

стью; описания соборов, церквей, монастырей и других достопамятностей, отдельных церковных праздников, паломнических поездок, а также исторические сочинения, где рассказывается об отдельных святынях. Отметим, что хотя материалы сводного каталога и позволяют сделать выводы о важных особенностях распространения Православия в регионе, однако для того, чтобы увидеть явление во всей полноте, необходимо привлечение других источников (в частности, публикаций епархиальных ведомостей), выявление изданий, не вошедших в «Сводный каталог...», а также учет изданий и публикаций о святынях Сибири, осуществленных в других регионах России. Последнее — важный показатель, свидетельствующий о степени вхождения Сибири в православное сознание страны.

По материалам «Сводного каталога...» выявлено 237 изданий о святых, в том числе: 1 о ветхозаветном пророке Илии, 1 об Иоанне Крестителе, 4 издания, посвященных апостолам (два из них об Андрее Первозванном), 30 относятся к почитанию общеправославных святых: святителя Григория Богослова (1), великомуученика Димитрия Мироточивого Солунского (2), преподобномученицы Евдокии (1), преподобной Марии Египетской (1), преподобного Иоанна Дамаскина (2), святых мучениц Софии и трех ее дочерей — Веры, Надежды и Любови (1), святителя Григория Паламы (1), священномученика Климента (1), преподобного Алексия, человека Божия (1), великомуученика и победоносца Георгия (1), святителя и чудотворца Николая (2), святого равноапостольного Константина (1), святой великомученицы Варвары (1), святого Спиридона, епископа Тримифунтского (1), священномученика Модеста, архиепископа Иерусалимского (1), священномучеников Киприана и Иустины (1), великомуученика и целителя Пантелейиона (1), Власия, епископа Севастийского (1), мученицы Параскевы Пятницы (1), Кирилла и Мефодия, просветителей славян (8).

В «Сводном каталоге» учтены 197 изданий о 69 русских святых и подвижниках благочестия, включая сибирских. Перечислим имена святых, прославленных Русской Православной Церковью: преподобный Сергий Радонежский (1), святители Феодосий Углицкий (3), Тихон Задонский (1), Иоасаф, епископ Белгородский (1) и Феофан Затворник (1), Филарет, митрополит Московский (1), святой Стефан Пермский (1), оптинский старец Амвросий (1), преподобный Серафим Саровский (1), святые страстотерпцы Борис и Глеб (1), преподобные Феодосий (2) и Антоний Печерские (1), патриарх Гермоген (1),

святой благоверный князь Андрей Боголюбский (1), святой Алексий, митрополит Московский (1), святой Иона, митрополит Киевский (1), святые Зосима и Савватий, Соловецкие чудотворцы (1), блаженный Прокопий, Христа ради Юродивый, Устюжский чудотворец и Иоанн Устюжский (2), преподобная Ефросиния Полоцкая (1), преподобные Агапит и Нестор-летописец (1), преподобные Иоанн Многострадальный и Еразм, подвижники Печерские (1), преподобные Марк Гробокопатель и Никола Святоша, подвижники Печерские (1), преподобные Прохор Лебедник и Тит пресвитер, подвижники Печерские (1), преподобный Лазарь Высокогорский (1), преподобный Моисей Угрин (1), преподобный Нил Столбенский (1), преподобный Пимен многоболезненный (1), преподобный Трифон, просветитель северных лопарей (1), святой Василий Блаженный (1), святой Гурий, архиепископ Казанский, и сотрудники его святые Варсонофий и Герман (1), святой митрополит Феогност (1), святой митрополит Киевский Киприан (1), святой преподобномученик Евстратий и преподобный Никон Сухий (1), святой праведный Иоанн Кронштадтский (3), святой митрополит Фотий (1), святой благоверный Великий князь Владимир (3); преподобный Захария (1), преподобный Феодосий Тотемский (1), святитель Николай, архиепископ Японский (1), а также русские святые, включенные впоследствии в состав собора сибирских святых митрополиты Димитрий Ростовский (3) и Арсений Мацеевич (1), Мелетий Леонтович (1), Филарет, митрополит Киевский (1).

В числе почитавшихся сибирских святых учтены канонизированные как в дореволюционный период, так и позже, хотя на момент выхода в свет упоминаемых здесь изданий некоторые из них почитались лишь как подвижники благочестия. Всего в «Сводном каталоге...» учтено 144 издания о 16 святых. Приведем перечень сибирских святых, составленный на основе «Сводного каталога...»: 1) Иннокентий, первый епископ Иркутский и Чудотворец (72 издания), 2-3) митрополиты Тобольские и всея Сибири Иоанн Максимович (14) и Филофеи Лещинский (в схиме Феодор) (7), 4) первый Тобольский архиепископ Киприан (1), 5) святой мученик Василий Мангазейский (1), 6) святой равноапостольный Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский, апостол Сибири и Америки (4), 7) преподобный Варлаам Чикойский (2), 8) праведный Симеон Верхотурский (3), 9) преподобный Макарий (Глухарев), миссионер Алтайский (12), 10) преподобный старец Феодор Томский (Феодор Кузьмич) (6), 11) праведный старец Даниил Ачинский (1),

12-13) пустынники старцы Зосима и Василиск, сибирские подвижники благочестия (1), 14) святитель Макарий (Невский), митрополит Алтайский (12), 15) святитель Софроний, епископ Иркутский, всея Сибири чудотворец (7), 16) Блаженный Тихон, строитель Туруханского Троицкого монастыря (1).

Издания, посвященные святым, представляют собой жития, в том числе краткие, жизнеописания, описания празднеств, слова и поучения по случаю памяти святых, сочинения святых, службы, молитвы, результаты научных изысканий, иногда полемические сочинения, издания документов, воспоминания. Перечень святых и подвижников благочестия Сибири, составленный по материалам «Сводного каталога...», в значительной степени совпадает с Собором сибирских святых. Церковное празднование Собора было установлено в 1984 г. по почину епископа Омского Максима (Крохи) и по благословению Патриарха Московского и Всея Руси Пимена.

Рассмотрим, как складывалась картина выхода в свет изданий о святых и подвижниках благочестия на протяжении XIX — начала XX вв. в разных культурных центрах региона. Тобольск — 90; Иркутск — 88; Томск — 41; Омск — 8; Красноярск — 3; Бийск — 3; Тюмень — 2; Шмаково — 1; Благовещенск — 1; Якутск — 1. Всего изданных книг — 238.

Наибольшее число изданий о святых и подвижниках благочестия было осуществлено в Тобольске (90) и Иркутске (88). В Иркутске это были по преимуществу книги, брошюры и их переиздания, листки, связанные с почитанием святителя Иннокентия (68 из 88). В число святых, которым были посвящены напечатанные в городе книги и брошюры, входили также: апостолы Петр и Павел (1), святитель Григорий Палама (1), митрополит Тобольский Иоанн (Максимович) (1), митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов) (2), Филарет, митрополит Киевский (1), святитель Иркутский Софроний (Кристаллевский) (7), архиепископ Харьковский Мелетий (Леонтович) (1), пустынник Варлаам Чикойский (2), преподобные Феодосий Тотемский (1), Прокопий и Иоанн Устюжские (1), мученик Василий Мангазейский (1), Великий князь Владимир (1).

В Тобольске на протяжении XIX — начала XX в. были изданы жизнеописания и жития общеправославных святых — Григория Богослова (1), священномученика епископа Анкирского Клиmenta (1), Дмитрия Солунского (2), Кирилла и Мефодия (2), святых, прославленных Русской Православной Церковью — митрополита Димит-

рия Ростовского (2), святителя Феодосия Углицкого (3), сибирских святых и подвижников благочестия — митрополитов Филофея Лещинского (1) и Иоанна Максимовича (11), Симеона Верхотурского (2), Зосимы и Василиска (1). Это были книги и брошюры объемом от 16 до 103 с. Однако подавляющее число изданий представляют собой четырех- и восьмистраничные листки, подготовленные Тобольским епархиальным братством во имя св. Димитрия Солунского (1895, 1897 гг.). Большая часть листков включена в «Сводный каталог...» на основе обследования библиографических источников и нуждаются в разыскании. Изучение текстологических вопросов, связанных с житийными текстами, созданными и изданными в Сибири, еще впереди. Можно с осторожностью предположить, что значительная часть изданий, посвященных общеправославным святым и святым Русской Православной Церкви, являются перепечаткой текстов, издававшихся церковью в типографиях центральной России.

Жития и жизнеописания ряда сибирских святых и подвижников благочестия (святителей Филофея Лещинского и Иннокентия Иркутского, мученика Василия Мангазейского, архимандрита Макария Глухарева, старца Феодора Кузьмича и др.), история их издания и место в ряду других житийных памятников, посвященных этим святым, исследовались историками и филологами с разными научными целями, и степень их изученности различна. Выявление корпуса данных изданий, ставшее возможным после выхода в свет «Сводного каталога...», ставит вопрос о месте их в истории русской агиографии и православной книжной культуре. Мы рассматриваем данное явление как вклад сибирского духовенства в общероссийский процесс собирания русской святыни, протекавший в рамках парадигмы Святой Руси приблизительно с середины XIX в.

Материалы «Сводного каталога...» свидетельствуют о том, что во второй половине XIX — начале XX в. не только издаются тексты житий и жизнеописаний отдельных святых и подвижников благочестия, но появляются агиографические сборники, включающие жития или жизнеописания, биографические сведения или просто перечни угодников Божиих, связанных с отдельными местностями, епархиями или монастырями: архиепископы Тобольска, Иркутска, Томска, настоятелей и насельников Иркутских Вознесенского и Знаменского, Якутского Спасского монастырей, описания святынь Забайкалья (Иргень) и др. Таких сборников, по данным «Сводного каталога...», оказалось 16. Это свидетельствует, на наш

взгляд, о выреванении проекта создания патерика сибирских святых. История сборников и их вклад в становление агиографии Сибири Нового времени также нуждается в изучении.

Остановимся подробнее на истории возникновения замысла создания сибирского патерика и некоторых сборниках, свидетельствующих об отдельных этапах его развития, о разных подходах к его осуществлению. Касаясь этих вопросов, мы будем включать в круг рассматриваемых не только сибирские издания, но и агиографические сборники, напечатанные в других городах России, поскольку для исследования истории большого сибирского агиографического проекта вопрос о месте издания памятника не является первостепенным. Представляется, что в генезисе замысла сибирского патерика сыграла немаловажную роль активная духовно-просветительская и писательская деятельность известного духовного автора середины — второй половины XIX в. инона Парфения (Агеева).

Инок Парфений в 1847 г. по благословению духовника — афонского старца иеросхимонаха Арсения — прибыл из Афонского монастыря в Сибирь в г. Томск. Здесь в течение нескольких лет им был создан ряд духовных сочинений, главным из которых стало «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой Земле». «Понудил» Парфения к написанию этих сочинений («18 томов книг», по выражению самого писателя) преосвященный Томский Афанасий (Соколов). «Сказание о странствии...» описывает историю духовных поисков инока, включая посещение христианских святынь России, Греции и Ближнего Востока. Общение с сибиряками побудило инока Парфения заняться собиранием материалов о сибирских подвижниках благочестия. Обращаясь к своим духовным чадам, отправившимся на поклонение киевским святыням, автор «Сказания о странствии...» подчеркивает и их интерес к святыням родного края: «Вы <...> еще хотите получить как некое духовное наследство со своей сибирской страны». И в «Сказании о странствии...» инок Парфений поместил «Сказание о почившем в Бозе старце Данииле, жившем и подвизавшемся в сибирской стране, близ города Ачинска», где были представлены собранные им материалы о старце. Сведения о других угодниках Божиих, подвизавшихся в Сибири, — преосвященном Томском Афанасии (Соколове), Осионке Томском, старце Феодоре Кузьмиче, — вошли в «Автобиографию» инока. Именно в возможности написания этих сочинений автор «Сказания о странствии...» увидел руку Промысла Божия, приведшего

его с Афонской Горы за многие тысячи верст в данное место.

Наконец, в «Книге о Промысле Божием...» инока Парфения содержится перечень почитавшихся подвижников Божиих Нового времени, в число которых включены 13 сибирских подвижников: Иннокентий Иркутский; Симеон Верхотурский; Герасим Иркутский, игумен и основатель Вознесенского монастыря; Варлаам Чикойский; Василий Мангазейский; Герасим, игумен и основатель Троицкого Туруханского монастыря; старец Даниил Ачинский; Иосиф, блаженный Томский; Петр Мичурин; Иоанн Максимович, архиепископ Тобольский; Павел, митрополит Тобольский; старцы Василиск и Зосима. Этот перечень можно рассматривать как первый вариант проекта сибирского патерика. Ко времени издания сочинения канонизированы были трое из них.

Однако замысел патерика можно связать также и с изысканиями известных западносибирских историков церкви и краеведов Н. А. Абрамова и А. И. Сулоцкого, чья научная и краеведческая деятельность началась приблизительно в то же время, когда увидели свет сочинения инока Парфения. А. И. Сулоцкий характеризуется специалистами как «историк», «краевед», «видный исследователь сибирской старины, в особенностях истории тобольской и частью всесибирской иерархии, истории христианства в Сибири и церковных сибирских древностей». Оба писателя занимались составлением жизнеописаний деятелей сибирской церкви от иерархов до рядовых представителей клира, их сочинения издавались в Москве и Санкт-Петербурге, а также в городах Сибири. Отметим, что по данным каталога Российской Национальной библиотеки, А. И. Сулоцкий напечатал в типографиях Центральной России 19 жизнеописаний представителей сибирского духовенства, а Н. А. Абрамов — 10. В «Сводном каталоге...» учтено 9 сочинений А. И. Сулоцкого, посвященных биографиям сибирских церковных деятелей, изданных в типографиях Омска и Иркутска, и одно — Н. А. Абрамова. В числе опубликованных биографических материалов представлены: воспоминания, сочинения, посвященные юбилейным датам и памяти отдельных представителей духовенства, и другие материалы. Среди церковных деятелей Сибири, над чьими жизнеописаниями трудились А. И. Сулоцкий и Н. А. Абрамов, впоследствии были канонизированы и упоминаются в составе собора сибирских святых: митрополит Тобольский Иоанн (Максимович), митрополит Филофей (Лещинский), митрополит Ростовский Арсений

(Мацеевич), архиепископ Тобольский Варлаам I (Петров), архимандрит Филарет (Амфитеатров), впоследствии Киевский митрополит, архимандрит Макарий (Глухарев), иеромонах Мисаил (Фокин), духовник Тобольского архиерейского дома протоиерей Стефан Знаменский, митрополит Сибирский и Тобольский Антоний (Стаховский), митрополит Тобольский и Сибирский Павел (Конюшкович).

Вопросы о жанровой принадлежности биографий прославленных впоследствии церковных деятелей Сибири, принадлежащих перу А. И. Сулоцкого и Н. А. Абрамова, о взаимоотношениях этих сочинений с развитием агиографии Нового времени нуждаются в самостоятельном исследовании. А. И. Сулоцкий относил свои жизнеописания скорее к жанру биографии, скрупулезно употребляя, даже в названиях сочинений, житийную лексику. Напомним, что среди исследователей получила распространение точка зрения о нарастании черт «биографизма» в агиографических сочинениях Нового времени. Последние годы ознаменовались появлением работ, по-новому ставящих вопрос о месте сочинений сибирских духовных писателей в структуре литературных жанров XIX в. Так, Т. В. Шильникова впервые выделила наличие агиографических топосов в текстах о митрополите Иоанне Максимовиче и сделала вывод о том, сибирские авторы, «совмещая канон и исторические факты биографии архипастыря, использовали топосы, характерные для преподобнических житий: топос места рождения будущего святителя от благочестивых родителей, тяга святого к знаниям с детства, топос предсказания, видения, исцеления и <...> топос кончины праведника». По-видимому, сочетание агиографических топосов и насыщенности историческими фактами в сочинениях А. И. Сулоцкого, Н. А. Абрамова и других авторов соответствовало общему направлению развития агиографии в Новое время, что позволяет, на наш взгляд, рассматривать сочинения этих авторов при изучении генезиса замысла сибирского патерика.

Подчеркнем, что тексты А. И. Сулоцкого и Н. А. Абрамова использовались впоследствии другими духовными писателями в работе над житиями сибирских святых и подвижников благочестия. Одним из таких авторов был составитель «Жизнеописаний отечественных подвижников благочестия» епископ Никодим (Кононов).

В качестве следующего этапа практического осуществления замысла сибирского патерика мы рассматриваем творчество ученика А. И. Сулоцкого протоиерея М. П. Путинцева.

Биография, деятельность и писательское наследие духовного писателя только начинает привлекать внимание исследователей. Мы предполагаем, что некоторые сочинения М. П. Путинцева можно отнести к жанру агиографии, и часть из них представляют собой патерики. Труды протоиерея М. П. Путинцева, так же, как А. И. Сулоцкого и Н. А. Абрамова, активно издавались в московских и санкт-петербургских типографиях и печатались на страницах различных духовных периодических изданий. Текстом «Сказаний...» М. П. Путинцева также воспользовался еп. Никодим (Кононов) в работе над жизнеописаниями некоторых сибирских подвижников благочестия.

В целом предстоит большая работа по изучению истории текстов сочинений А. И. Сулоцкого, Н. А. Абрамова и М. П. Путинцева, установлению их источников, определению жанровой принадлежности и места в развитии русской агиографии Нового времени.

Следующий этап осуществления «проекта» связан с деятельностью иеромонаха Мануила (Лемешевского), в будущем митрополита и известного духовного писателя. Впервые о планах издания «Сибирского патерика», возникших у епископа Омского и Павлодарского преосвященного Сильвестра (Ольшевского), сообщил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Иоанн (Снычев) в сочинении о жизни митрополита Мануила. Проект был поддержан архиастрыями, посетившими Тобольск в 1916 г. по случаю прославления святителя Иоанна (Максимовича): митрополитом Московским Макарием, преосвященным Томским Анатолием (Каменским), епископом Иркутским Зосимой (Сидоровским). Название патерика предполагалось следующее: «Жизнеописания прославленных угодников Божиих и непрославленных подвижников веры и благочестия, кои родились или подвизались в пределах Азиатской России». Работа над составлением патерика была возложена на иеромонаха Мануила, служившего тогда в Киргизской духовной миссии под началом епископа Семипалатинского Киприана (Комаровского). Образцом, а возможно, и непосредственным толчком для работы сибирских агиографов послужили «Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четырех-Миней Св. Димитрия Ростовского», изданные Св. Синодом в 1902—1911 гг. В 1916 г. в «Омских епархиальных ведомостях» был опубликован список «прославленных угодников Божиих и непрославленных подвижников веры и благочестия», жизнеописания которых предполагалось включить в Патерик. В списке названы имена 49 подвижников. Однако

издание осуществлено не было. Можно предположить, что работа владыки Мануила над биографическим справочником «Русские православные иерархи» имела непосредственную связь с «Сибирским Патериком». Создатели предполагавшегося «Сибирского патерика» учитывали не только широко известных всей Сибири святых и подвижников благочестия, но и материалы о святынях отдельных локусов — Алтая, Забайкалья, Якутии, Дальнего Востока, публикации о которых появились сравнительно недавно.

В начале XX в. возник проект еще одного агиографического сборника под названием «патерик». Проект вышел из стадии замысла и перешел в стадию реализации: в 1912 г. в Тобольске типографией Тобольского епархиального братства святого великомученика Димитрия Солунского было осуществлено издание трех выпусков «Нового свято-русского патерика» — сборников жизнеописаний новейших подвижников благочестия. Составителем патерика был священник А. И. Юрьевский (впоследствии епископ Лоллий), выпускник Казанской духовной академии, кандидат богословия. Приехав в Тобольск в 1901 г., А. И. Юрьевский включился в активную научную и краеведческую деятельность по изучению тобольских церковных древностей. В «Сводном каталоге...» учтено 18 сочинений А. И. Юрьевского, напечатанных в типографиях города. В круг интересов тобольского священника входила агиография. Перу его принадлежал ряд статей и брошюр агиографического содержания, включая рецензию на упомянутое издание «Житий святых» святителя Димитрия Ростовского на русском языке, отдельные жития русских святых и житие митрополита Иоанна Максимовича, а также публикация материалы к нему. В рамках подготовки патерика А. И. Юрьевским было составлено 560 жизнеописаний. Отметим, что в трех выпусках «Нового свято-русского патерика» представлено лишь одно жизнеописание, посвященное сибирскому подвижнику благочестия архиепископу Тобольскому Варлааму (Петрову).

Приведенные материалы позволяют увидеть, что к концу XIX — началу XX в. на территории Сибири набирал силу процесс активной издательской и научной-исследовательской деятельности, связанных с православием, вершиной же этого процесса стало формирование идеи создания двух агиографических сборников: патерика сибирских святых и сборника житий русских православных святых. Разыскание и изучение истории создания этих сборников, а также текстов, входивших в их состав, — сегодня важная задача для специалистов-гуманитариев Сибири.